

18+

ХАННА ЛЕНШЕР

ЛОВУШКА
ДЛЯ ГЕНЕРАЛА

Академия Крылатого Пламени

Ханна Леншер

Ловушка для генерала

«Автор»

2026

Леншер Х.

Ловушка для генерала / Х. Леншер — «Автор»,
2026 — (Академия Крылатого Пламени)

Марта Берроуз не планировала становиться парой золотого дракона, но генерал Генрих Ланарит украл её прямо на глазах всей академии и не считает это ошибкой. Впереди дворцовые заговоры, любовные привороты, угроза войны и один принципиальный вопрос: можно ли довериться генералу, который сначала похищает, а только потом признается в любви?***— Ты это специально сделал?! Только не говори, что там будет одна кровать, как в похабных книжках про любовь! Генрих шел следом, и я, даже не оборачиваясь, чувствовала его самодовольную улыбку.— Похабные книжки? Марта, ты открываешься с новой стороны. Перескажешь, что там интересного делают на одной кровати? А лучше покажи.

Содержание

Глава 1. Марта	6
Глава 2. Генрих	9
Глава 3. Марта	12
Глава 4. Генрих	15
Глава 5. Марта	18
Глава 6. Генрих	22
Глава 7. Марта	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ханна Леншер

Ловушка для генерала

Ловушка для генерала

Глава 1. Марта

Сегодня за завтраком мне попало печенье с предсказанием, что я высоко взлечу. И не соврало же подлое хлебобулочное!

Обеденный перерыв я провела в когтях обезумевшего дракона на высоте птичьего полета.

Когда студенты боевого факультета рассказывают, что парение в небесах дает чувство свободы, они подло врут! Ну или перемещение в лапах ящера ощущалось совсем иначе. Лично я орала, давилась ветром, а перед глазами мелькала мозаика из академии, леса и золотой чешуи.

— Пусти! — попыталась крикнуть я, но мои слова унесло потоком воздуха. Я болталась из стороны в сторону, судорожно прижимая к груди склянку с мазью, которую как раз открыла, когда меня так нагло украли. Удивительно, но когти, способные разорвать корову пополам, держали мое тело почти бережно. Как минимум не проткнули жизненно важные органы.

Еще десять минут назад все было замечательно. Я, Марта Берроуз, ассистентка кафедры лекарства и целительства академии Крылатого Пламени, мирно стояла на краю полигона. Там проходили показательные выступления факультета боевой магии. Я ждала, когда какой-нибудь недалекий пятикурсник свалится с дракона, чтобы применить свои знания в лечении переломов, и мазала ожоги неудачникам, которых задело пламенем. А вместо этого в небе появился золотой силуэт.

Генерал Генрих Ланарит. Вообще, он не должен был оказаться на поле, все судьи спокойно сидели на трибуне. Но вдруг золотая вспышка закрыла солнце, раздался оглушительный рев, и эта крылатая гора рухнула прямо на меня.

Резкий толчок заставил вернуться в реальность. Ветер стих. Меня грубо сбросили на холодный камень, и я кубарем прокатилась по шершавым плитам, больно ударившись бедром о парашют.

Подняв голову, я поправила съехавшие набекрень очки, пытаюсь разглядеть, где я оказалась волей судьбы и генерала. Мы находились на самом верху астрономической башни академии, на площадке, открытой всем ветрам. А прямо передо мной, загораживая солнце, возвышалось чудовище.

Золотой ящер тяжело дышал. Из его ноздрей вырывались струйки горячего дыма. Огромные глаза смотрели не мигая. Самое страшное, что в них не наблюдалось привычного драконьего интеллекта.

— Только попробуй меня сожрать! Подавишься! — прохрипела я, нащупывая в кармане лекарского халата хоть что-то типа оружия.

Дракон издал рокочущий звук, похожий на мурлыканье гигантского кота, и начал уменьшаться. Пространство вокруг пошло рябью. Золотая чешуя втягивалась, меняя форму, кости с хрустом перестраивались.

Через секунду на месте ящера стоял мужчина.

Высокий, широкоплечий, с русыми растрепанными волосами. На нем сохранилась военная форма, видимо, сшитая из специальной артефактной ткани. Его можно было бы посчитать нормальным, если бы не его пугающий взгляд. Человеческие глаза Генриха все еще полыхали драконьим золотом. Он сделал шаг ко мне, протягивая руку.

— Моя... — хрипло выдохнул Ланарит. Голос показался мне глубоким и пробирающим до мурашек.

— Бесплатный диагноз: острый магический психоз на фоне гормонального сбоя, — поделилась с ним своим мнением я, вжимаясь спиной в парашют и выставя перед собой ручку, найденную в кармане. — Генерал, стоять на месте! Я лекарь! Один шаг, и я вколю вам эту ручку в сонную артерию! Или в глаз!

Генрих замер. Рука, тянувшаяся к моему лицу, дрогнула. Ланарит сжал пальцы в кулак с такой силой, что побелели костяшки. Мужчина зажмурился, мотнул головой, издав глухой рык.

— Отойди, — процедил он сквозь стиснутые зубы. — Отойди от меня, девочка.

— Я бы с радостью, генерал, но сзади обрыв в сотню метров! — рывкнула я, чувствуя, как уходит страх, уступая место чистому бешенству.

Мужчина рухнул на колени, обхватив голову руками. Я видела, как ходят желваки на его скулах. Человек отчаянно боролся с внутренним зверем. На шее вздулись вены, кожа то и дело покрывалась тончайшей золотой чешуей, а потом снова становилась нормальной. Ланарит пытался подавить инстинкты, которые по какой-то неведомой причине сорвались с цепи.

— Твою же мантикуру, — пробормотала я, медленно опуская ручку. Ему явно нужна была помощь лекаря.

В этот момент на площадку с грохотом приземлились два дракона.

Первым перекинулся Эйдан Тенебрис — декан боевого факультета, белый дракон с вечно саркастичной ухмылкой, которая сейчас сменилась выражением крайней тревоги. Следом обратился в человека и черный дракон, ректор академии Дамиан Рейвенхарт.

— Генрих! — рывкнул ректор. — Заглуши зверя! Немедленно!

Тенебрис мгновенно оказался между мной и коленопреклоненным генералом, заслоняя меня своей широкой спиной.

— Ты как, мелочь целительская? — бросил он через плечо. — Цела? Не понадукусывал?

— Я не мелочь, магистр Тенебрис, — огрызнулась я, пытаюсь унять дрожь в коленях. — И я, кажется, абсолютно цела. А вот ваш друг нуждается в смирительной рубашке и галоперидоловом зелье.

Генрих поднял голову. Золото в его глазах начало тускнеть, уступая место человеческому, пронзительному зеленому цвету. Он тяжело дышал, глядя на меня из-под нависших прядей. В его взгляде смешались шок, вина и непреодолимая тяга, от которой мне стало не по себе.

— Дамиан... — Голос генерала сорвался. — Я не смог... Запах. Он сводит с ума.

Ректор обменялся быстрым, мрачным взглядом с деканом.

— В кабинет, — коротко приказал Рейвенхарт. — Все. Живо. Пока слухи не разнеслись за пределы академии.

Выбора у меня все равно не было, и я поплелась за мужчинами. Буйный генерал постоянно оборачивался ко мне, но Тенебрис контролировал ситуацию.

В ректорате пахло черным кофе и магией. Я сидела в глубоком кожаном кресле, вцепившись в кружку чая, которую принес секретарь. Напротив меня у окна стоял Генрих Ланарит. Он уже привел себя в порядок, но выглядел так, словно пробежал марш-бросок в полном обмундировании. А еще генерал не сводил с меня глаз. Ни на секунду. Этот тяжелый, собственнический взгляд давил на плечи и заставлял смотреть на свои коленки.

— Итак. — Дамиан Рейвенхарт пробарабанил пальцами по своему массивному столу. — Я приношу тебе глубочайшие извинения от лица всей академии и лично генерала Ланарита за этот... беспрецедентный инцидент.

— Инцидент?! — нервно рассмеялась я. — Ректор, меня схватил с полигона дракон и утащил на башню! Это, вообще-то, похищение!

— Берроуз... Марта, выслушай, — мягко вмешался Эйдан, прислонившись к книжному шкафу. Оказывается, декан боевого факультета помнил, как меня зовут, хотя он принимал у моей группы зачет только на первом курсе. — Драконы славятся своим самоконтролем. Генрих — комендант гарнизона, у него железная воля. То, что произошло сегодня... это не агрессия.

— А что это? Неудачный флирт? На границе принято бросать девушек на каменные плиты в знак симпатии?

Генрих шумно выдохнул, отворачиваясь к окну. Его плечи напряглись.

— Это инстинкт, Марта, — тихо произнес ректор.

В кабинете повисла звенящая тишина. Я моргнула раз. Другой.

— Простите? Что? — Я поправила очки, решив, что у меня галлюцинации от стресса.

— Истинная пара, — пояснил Эйдан, уже без капли сарказма в голосе. — Ритуал признания. Дракон генерала Ланарита почувствовал в тебе свою вторую половину. Когда это случается внезапно, зверь берет верх над разумом человека. Единственный инстинкт в такой момент — защитить свое, унести в самое безопасное и высокое место. Раньше в сокровищницу тащили...

Я медленно поставила кружку на стол. Чай пролился на полированное дерево, но я не стала вытирать.

— Так, — подняла ладони, массируя виски. — Давайте проясним. Я — Марта Берроуз. Ассистентка факультета лекарства. Моя жизнь — это лечебные зелья, рецепты противоядий, перевязки и дураки-студенты, которые путают серную кислоту с желудочным соком. У меня завтра две лабораторные и дежурство в лазарете! Какая, к ххам, истинная пара?!

Генрих медленно повернулся. Его лицо было бледным, но черты заострились, приобретая жесткое, командирское выражение.

— Я тоже не планировал ничего подобного, студентка... ассистентка Берроуз, — в его голосе слышалась сталь. — Я приехал сюда отобрать боевиков на практику. Но мой дракон выбрал тебя. И теперь назад пути нет.

— В смысле «пути нет»? — прищурилась я. — Засуньте своего дракона обратно в клетку, генерал. И выпейте пустырник, вам будет полезно.

— Это не болезнь, чтобы ее лечить! — рыкнул Генрих, делая шаг ко мне.

Тенебрис предостерегающе поднял руку, и генерал замер.

— По законам древней крови и традициям драконов, — выделяя каждое слово, произнес Ланарит, глядя мне прямо в глаза, — захват своей пары приравнивается к официальной помолвке. Я украл тебя на виду у половины академии. Моя репутация и честь не позволяют мне отступить. Теперь мы обязаны пожениться.

Я сидела в кресле и смотрела на этого великолепного, пафосного, красивого и абсолютно ненормального мужчину. Потом перевела взгляд на ректора. И на декана.

А затем встала и одернула белый халат.

— Выслушайте меня очень внимательно, генерал, — спокойно, как говорят с умалишенными и психопатами, сказала я. — Мне плевать на вашего дракона, на традиции и на честь всей вашей чешуйчатой семьи. Я вас не знаю. Вы меня не знаете. И замуж я не собираюсь. Ни за вас, ни за принца, ни за самого Драконьего бога!

— Марта... — попытался встрять ректор.

— Нет! — Я подняла палец, пригвождая их всех к месту. — Я учусь в магистрантуре и уже стала ассистентом! Ночами не спала над учебниками анатомии не для того, чтобы превратиться в блестящий трофей в сокровищнице какого-то генерала с гормональным сбоем! Идите лесом, Ланарит. Пейте валерьянку.

Развернувшись на каблуках, я направилась к выходу.

— Ты от меня не сбежишь, Марта Берроуз, — донесся мне в спину низкий голос Генриха, от которого по позвоночнику предательски поползли мурашки. — Ты все равно станешь моей.

— В очередь, генерал, — бросила я, последний раз посмотрев на него. — Сразу за теми, кто хочет, чтобы я им клизму поставила!

И с грохотом захлопнула за собой дверь кабинета.

Глава 2. Генрих

Дверь закрылась с такой силой, что с лепнины на потолке осыпалась белая пыль, припошив наши головы.

Тяжело выдохнув, я оперся обеими руками о подоконник. Сердце все еще неровно колотилось в груди, а в отражении стекла я видел, как глаза лихорадочно вспыхивали хищным золотом.

Позади раздался подозрительный булькающий звук. Мои друзья очень старались не заржать. Вот же гады!

Я медленно обернулся к ним.

Дамиан Рейвенхарт, положив ногу на ногу, вальяжно откинулся в своем кожаном кресле. Из-под темных, почти черных прядей на меня смотрели глаза, полные насмешливого сочувствия. А у книжного шкафа, скрестив руки на груди, стоял Тенебрис. Его белоснежные волосы контрастировали с черной мантией, а на лице блуждала понимающая ухмылка.

Они смотрели на меня как на контуженного идиота.

— Ну, — протянул Эйдан, отлепляясь от шкафа. — Это было сильно. Особенно часть про клизму. Впечатляющий финал боевой операции, генерал. Выше всех похвал!

— Заткнись, — хрипло бросил я, отходя от окна и падая на диван, жалобно скрипнувший под моим немалым весом.

— Нет, серьезно, Генрих, — подался вперед Дамиан, сцепив пальцы. — Как у тебя так башню сорвало-то? Мы, конечно, драконы, и инстинкты — штука непредсказуемая. Но никто из нас не оборачивался посреди бела дня, чтобы схватить девчонку когтями и устроить гнездо на астрономической башне!

— Как будто я планировал этот цирк! — Я вскочил, не в силах усидеть на месте. Зверь внутри недовольно ворочался, требуя немедленно выломать дверь, догнать упрямую кудряшку, закинуть на плечо и утащить подальше отсюда. — Вы не понимаете! Меня просто накрыло. Я не мог сопротивляться!

Пытаясь осознать произошедшее, я начал мерить шагами ковер.

— Она же была вчера на торжественном ужине в честь моего прибытия, верно?

Дамиан кивнул.

— Скорее всего, там присутствовал весь преподавательский состав.

— И сегодня на полигоне она торчала с самого утра, я же видел ее! — взмахнул я рукой. — Но я ничего не чувствовал. Абсолютно! Никакого запаха и никаких инстинктов. А потом, когда боевики крутили «бочку» над трибунами... Воздух внезапно изменился.

Я остановился, вспоминая этот момент.

— На меня обрушился дурманящий аромат. Пахло медом и какими-то травами или цветами... Не знаю я! Потом я сразу обернулся и увидел ее. Красивая. Кудрявая шатенка с медово-кариными глазами. Поправляла эти свои смешные очки, и я понял, что она та самая. И то, что она моя. И все. Дальше все как в тумане. Моргнул, а мы уже стоим вдвоем на башне.

Эйдан озадаченно потер подбородок.

— Интересно. Обычно узнавание происходит мягче. Без таких откровенных сбоев самоконтроля. Ты уверен, что никто не использовал магию?

— На полигоне? Когда вокруг столько магов? — фыркнул я. — Тебе лучше знать, все же твой факультет красовался.

Рейвенхарт вздохнул и, нажав кнопку на переговорном кристалле, вызвал секретаря с личным делом моей пары.

— Давай хоть посмотрим, ради кого ты решил испортить свою репутацию.

Он пробежался глазами по строчкам, и его брови поползли вверх.

— Марта Берроуз. Двадцать пять лет. Лекарский факультет закончила с отличием. Абсолютный рекорд академии по скорости составления антидотов. Лучшая студентка курса. Сейчас — младший ассистент, пишет диссертацию у Хальтена. Дальше неинтересное про научные статьи.

— Умная, значит, — пробормотал я, вспоминая, как бесстрашно она тыкала в меня ручкой. Мой дракон довольно заурчал.

— А вот это тебе не понравится, — нахмурился Дамиан, перелистнув страницу. — До прошлого месяца она была обручена.

Внутри меня словно вспыхнул пороховой склад и закричал:

— Жених?! Какой, к кхарам, жених?!

Эйдан быстро шагнул ко мне, положив руку на плечо и пытаясь успокоить.

— Остынь, Генрих! Дамиан, читай дальше, пока он нам тут все не сжег.

— Но они расстались, — спокойно закончил ректор, захлопывая папку. — Про причины можешь и сам узнать. Семья полная, родители живут на юге, имеют большое фермерское хозяйство.

Я шумно выдохнул, заставляя себя успокоиться.

— Мне нужно с ней поговорить, — припечатал я. — Сейчас же. Я не позволю ей просто уйти. Она моя пара.

— Сядь, — велел Эйдан, и в его голосе прорезались нотки декана, привыкшего командовать студентами-боевиками. — Если ты сейчас начнешь ее преследовать со своими драконьими замашками, ты ее только отпугнешь. Девушка права, Ланарит. Вы друг друга не знаете. Для нее ты — неадекватная крылатая ящерица с манией величия, которая чуть не сбросила ее с крыши. За ней нужно поухаживать.

— Поухаживать? — хмыкнул я. — Конфеты принести? Она ими в меня швырнет. Или скальпелем препарирует прямо на свидании, как лягушку.

— Ну, цветы, разговоры, прогулки под луной... — пожал плечами Дамиан. — Прояви фантазию.

— У меня нет времени на танцы под луной! — Я снова начал ходить по кабинету. — Я прилетел сюда на три дня. Граница не ждет. Выберу боевиков на практику, подпишу бумаги и улечу.

Рейвенхарт откинулся в кресле, задумчиво постукивая пальцами по столешнице. В его синих глазах заплясали хитрые огоньки — тот самый взгляд, после которого у нас обычно начинались проблемы.

— Слушай, — протянул Дамиан. — А зачем тебе лететь одному?

Мы с Эйданом непонимающе уставились на него.

— Ты берешь на практику боевиков. Где бывают травмы, магические истощения и проклятия, — медленно, с расстановкой произнес ректор. — Разве твоим гарнизонным врачам не нужны помощники? А нашим лекарям-пятикурсникам — суровая полевая практика?

Повисла тишина. До меня начало доходить.

— Ты хочешь отправить отряд целителей... — понял я.

— А руководителем практики я назначу единственную и неповторимую Марту Берроуз, — хищно улыбнулся Дамиан. — Она будет обязана сопровождать студентов.

— Драконьи боги, — присвистнул Эйдан. — Берроуз же оторвет нам всем головы. Сначала Генриху, потом тебе, а из моей сделает учебное пособие по лоботомии. Я не шучу, она серьезная девица, не пасовала перед драконами.

Дамиан рассмеялся.

— Против прямого приказа ректора девушка бессильна. Если откажется, то потеряет место на кафедре, а для нее это равносильно смерти. Так что поедет как миленькая.

Я остановился, переваривая план. Забрать ее с собой. В мой гарнизон. Где у нас будет время пообщаться в неформальной обстановке и много возможностей узнать друг друга поближе.

Внутренний зверь одобрительно рявкнул и довольно свернулся клубком. План был блестящим. Но человеческая часть меня понимала, что это грязный ход.

— Нет, — покачал я головой. — Пока не надо.

Рейвенхарт удивленно вскинул брови.

— Дай мне время, — попросил я. — Я не хочу начинать наше знакомство с принуждения и шантажа. Придержи этот приказ. Сначала поговорю с ней спокойно. Извинюсь за сегодняшнее. Попытаюсь... ну, как сказал Эйдан, проявить деликатность.

— Это должно сработать, — согласно кивнул Тенебрис.

— А вот если она снова пошлет меня к мантикорам и наотрез откажется общаться... Тогда, Дамиан, готовь приказ. Практика на границе никого не оставит равнодушным.

— Вот и славно! Давно хотел лекарям добавить серьезного опыта, все идеально складывается, — довольно потер ладони Рейвенхарт и, придвинув к себе лист пергамента, принялся писать распоряжение.

Глава 3. Марта

Выбежав из кабинета ректора, я мчалась по коридорам академии с такой скоростью, что ноги не касались пола. Но сплетни и слухи передвигались намного быстрее. Только стоило мне завернуть за угол, как кучки студентов замолкали, провожая меня взглядами, а потом начинали лихорадочно шептаться.

Если существует заклинание, способное стереть память целой толпе озабоченных сплетников, то я бы отдала за него свой годовой запас сушеной белладонны. Сама собирала и ферментировала, между прочим.

— Это она!

— Говорят, он унес ее в свое логово...

— Какое логово, балбес, на башню! Я сам видел, как он ее лапой...

Драконьи боги, дайте мне терпения! Терпения не поубивать этих малолеток.

Влетев на родную кафедру, я захлопнула за собой тяжелую дверь и привалилась к ней спиной.

— Магистр Хальтен! — гаркнула я на весь коридор.

Из кабинета выглянул мой научный руководитель и по совместительству замдекана факультета. Хальтен Кайлэн был высоким мужчиной, с волевым подбородком и тяжелым характером. Студенты его дико боялись, но за много лет я привыкла к его черному юмору и внимательному взгляду.

— Марта, — растерянно посмотрел он на меня. — А мне сказали, ты теперь, кхм... гнездуешься.

— Я сейчас начну убивать! — предупредила я, закрывшись на щеколду. — Объявите кафедре карантин! Никого не пускайте! Особенно чешуйчатых идиотов с генеральскими погонами!

Не дожидаясь ответа, я пронеслась в лаборантскую. Мне нужно было отвлечься и скинуть напряжение. Поэтому я схватила нож и принялась с маниакальным остервенением шинковать корень таррун-травы. Представляя на месте клубня одного генерала. Вжик. Ошибка! Вжик. Инстинкты! Вжик-вжик. Истинная пара, чтоб их всех гаргульи задрали!

Кучка нарезанного корня росла, а злость все никак не отпускала.

Скрип двери раздался минут через сорок. Я резко обернулась, уже готовая метнуть в нарушителя склянку с кислотой.

В проеме, виновато улыбаясь и разводя руками, стоял Хальтен. А из-за его широкой спины в лабораторию бочком, словно мыши в присутствии кота, проскользнули три девицы. Пятикурсницы.

Мильну Элвуд с моего факультета я отлично знала — мы вместе часто корпели над сложными рецептами. Рядом жалась Вивиан Эшберд с общестихийного, умная и ответственная девушка. А впереди, как ледокол, решительно выступала Ирмина Тенебрис — драконица с боевого факультета, обладательница роскошной гривы сиреневых волос и пробивного характера. В принципе, по-другому быть и не могло, раса и фамилия определяли ее характер.

Я смерила магистра убийственным взглядом. Это он так никого не впускал, значит? Океан предательства открылся в одном замдекане.

— Мы пришли с миром, — сразу сдалась Ирмина, поднимая ладони вверх.

— Прости, Марта, — тихо пискнула Мильна, поправляя форменную мантию. — Но мы просто не могли не прийти. Вся академия обсуждает!

Я со стуком воткнула нож в разделочную доску. Девушки синхронно вздрогнули.

— Девочки, — потеряла я переносицу, пытаюсь вспомнить, что я преподаватель, а не базарная торговка. — Если вы хотите услышать горячие подробности, то я вас разочарую. Мне

нечего рассказать. Дракон обезумел, похитил, после пришел в себя. Я послала его по известному адресу. Конец истории.

— Как это послала?! — ахнула Ирмина, округлив глаза. — А как же свадьба? Захват истинной — это же помолвка!

— Кому надо, пусть тот и женится, — холодно парировала я. — Я не кубок на турнире, чтобы меня захватывать. У меня карьера, грант от ректора и недописанная диссертация по ядам.

— Но так нельзя! — возмутилась драконица, делая шаг вперед. — Традиции...

— Послушай, Тенебрис. — Я скрестила руки на груди. — Тебе какая разница? Какое дело до моего несостоявшегося брака с генералом?

И тут произошло странное. Вся троица как-то синхронно смутилась, а Ирмина вдруг покраснела и начала внимательно рассматривать плитку на полу.

— Так... — кашлянула она. — Просто... Генрих — мой старший брат.

Все замолчали. Слышно было только, как в дальнем котле булькает варящееся зелье для роста волос.

Я уставилась на девушку. Тенебрис. Ланарит. Я думала она родственница декана боевиков. Они все там родня, что ли?! Но зеленые глаза... И правда, есть сходство.

— Просто я переживаю, — тихо, уже без всякого пафоса, продолжила Ирмина. — Он обычно правильный, все свои романы от меня скрывал. А тут такое... Я хотела познакомиться. Если ты его пара, то мы же вроде как родственницами станем... Всегда мечтала иметь старшую сестру.

Ее слова выбили у меня почву из-под ног. Я не ожидала, что столкнусь с сестрой, переживающей за непутевого брата-ящера. Злость куда-то ушла, оставив вместо себя усталость.

— Ирмина, послушай. — Я подошла ближе и мягко коснулась ее плеча. — Ты хорошая девушка, правда. И Генрих, наверное, тоже хороший. Но пойми и меня. Я не хочу замуж. Не потому, что твой брат плохой... хотя его методы знакомства тянут на уголовную статью. А потому что это перечеркнет мою жизнь. Я не буду с ним. И чем быстрее он это поймет, тем будет лучше для всех.

По-хорошему я должна была высказать все это в лицо самому Ланариту, а не его сестре. Девушки понуро склонили головы, поняв, что вечеринки по поводу помолвки не будет. Вскоре я проводила их до двери, вежливо, но твердо выпроводив в коридор. На душе было мерзко. Вот ничего плохого не сделала, а стыдно мне.

Отсидиваться вечно в лаборатории не имело смысла. Я и так до ужина успела приготовить недельный запас мази от ожогов. Скинув рабочий халат, я поплелась в столовую.

Но осталась без еды. Попытку добыть себе порцию тушеных овощей я предприняла, но, получив чрезмерную дозу заинтересованных взглядов, трусливо сбежала.

А кому понравится, когда тебя обсуждают за каждым столиком? Притом в негативном ключе! Волосы как гнездо, а задница большая... А она совсем небольшая! Обычная. У меня стандартная женская фигура. Надо начать встречаться с кем-нибудь из боевиков, на фоне накачанных магов или драконов, я буду выглядеть худенькой тростинкой. Перед глазами бессознательно всплыл образ генерала. Такой здоровяк меня одной рукой поднимет и не будет натужно пыхтеть... как, например, мой бывший.

Не поужинав и получив психическую травму, я грустно поплелась в общежитие для преподавателей. Наши комнаты находились в жилом крыле, но отдельно от студентов. Дорога через внутренний двор стала настоящим испытанием. Даже хуже, чем столовая. Студенты высовывались из окон и шушукались мне вслед. Спина аж зачесалась от сотен любопытных взглядов. Как же это бесило! Но ничего сделать я не могла.

Добравшись до своей уютной комнаты, я мечтала только о горячем душе, хотелось смыть с себя все сплетни. Но у двери в мою спальню меня ожидала подстава.

На коврике стояла корзина. Целая огромная корзинища. Плетеная и доверху набитая красными розами. Она явно стояла целое состояние, а цветы пахли так приторно, что у меня мгновенно заслезились глаза.

Готова поспорить, это Ланарит начал ухаживания. Охалки цветов — это в духе военных.

Но я смотрела на этот флористический кошмар и чувствовала, как внутри закипает раздражение. Безвкусица и пошлость. Выбрасывать цветы было жалко — все-таки живые растения, но и тащить этот ужас в свою маленькую комнату я не собиралась из принципа. А то еще решит, что сработало.

Тяжело вздохнув, я наклонилась, схватила корзину обеими руками за ручку и потащила ее волоком в начало коридора. Может, там девушки разберут цветы...

— Что же, зараза, ты такая тяжелая! — пыхла я, скребя прутьями по паркету.

— Я, вообще-то, извиниться хотел.

Глубокий бархатистый баритон за спиной прозвучал так неожиданно, что я вздрогнула и чуть не завалилась на пятую точку. Резко выпрямившись, я обернулась.

Генрих стоял в пяти шагах от меня. Уже без мундира, в одной простой белой рубашке, расстегнутой на пару пуговиц. Он прислонился плечом к стене и с насмешливым выражением лица наблюдал за тем, как я утилизирую его роскошный подарок.

Получилось неловко. Даже невежливо. Но сдавать позиции я не собиралась!

— Генерал Ланарит! — Я картинно отряхнула руки и цинично цыкнула. — Цветы — это банально и вызывает аллергию. Хотите извиняться? Извиняйтесь колбасой. Или другой едой на худой конец. От нее хоть какая-то польза организму, в отличие от этих веников.

Генерал слегка опешил, заморгал зелеными глазами.

Воспользовавшись его ступором, я быстро развернулась, нырнула в свою комнату и с наслаждением захлопнула дверь прямо перед его красивым, но слишком уж самоуверенным лицом. Щелкнула замком. Выдохнула.

Этот сумасшедший день двигался к концу.

Горячая вода смыла напряжение, запах дракона и немного успокоила мои расшатанные нервы. Обмотав волосы полотенцем и нацепив уютный байковый халат, я собиралась упасть на кровать и уснуть мертвым сном.

Тук-тук-тук.

Я застонала. Кого там еще принесло?

Шаркая тапками, я подошла к двери и рывком ее открыла, готовая послать визитера к мантикорам в Дикий лес. Это я умею и частенько практикую.

На пороге снова стоял он. Генрих Ланарит.

Но на этот раз дракон выглядел уже иначе. Растерянность на его лице смешалась с какой-то мальчишеской решительностью. А в руках он держал пакеты. Много пакетов. Из которых доносились просто умопомрачительные запахи еды.

— Я не знал, что конкретно ты любишь. — Генерал неловко переступил с ноги на ногу, шурша бумажными пакетами. — Поэтому взял все, что посоветовала Ирмина. Торт с соленой карамелью, две пиццы с мясным ассорти, какие-то запеченные роллы с морепродуктами... И колбаса. Три палки. Разных сортов. Все, как заказывала.

Он поднял на меня виноватый, но абсолютно человеческий взгляд.

— Мир, Марта?

Мой голодный желудок издал предательски громкий урчащий звук. Я посмотрела на этого высокого дракона, который сейчас стоял под моей дверью, обвешанный пакетами с вкусной едой, и губы сами собой дрогнули в улыбке.

А генерал-то, в принципе, неплохой мужик. Жаль только, что немного маньячная ящерица.

Глава 4. Генрих

Я честно послушался Эйдана и решил поступить как цивилизованный дракон.

Притащил к ее двери цветы. А потом сидел в выделенных мне покоях, разбирал рапорты с границы и убеждал своего внутреннего зверя, что ломиться к Марте сейчас — плохая идея. Дракон в ответ фыркал и рисовал в воображении одну-единственную картинку: кудрявую девочку в белом халате, которая бесстрашно машет перед моим носом шариковой ручкой.

В итоге я сдался и вечером караулил ее в общежитии, борясь с желанием ее украсть. С цветами получилась накладочка, зато с едой вышло хорошо. Если хочешь приручить дикую кошку — принеси ей лучшую добычу.

Когда Марта приоткрыла дверь, то я едва не забыл, как дышать.

Девушка стояла передо мной в нелепой пижаме с рисунком в мелкий цветочек. Ее темные волосы, мокрые после душа, тяжелыми кудрями спадали на плечи. Она удивленно посмотрела на пакеты, пахнущие жареным мясом, и улыбнулась.

— Я одна столько не съем... — Марта отступила на шаг, пропуская меня внутрь. — Надеюсь, генерал, я не пожалею о том, что вас пустила.

— Тебя, — осторожно поправил я, боком протискиваясь в ее крошечную, пахнущую сушеными травами и спиртом комнатушку. Логово сумасшедшего алхимика, с книгами, пергаменатами и баночками, а не девичья спальня. Мне безумно понравилось. — После всего, что между нами произошло, мы определенно перешли на «ты».

Пройдя дальше, я поставил пакеты на небольшой столик у окна, сгружая коробки с пиццей, торт и те самые три палки копченой колбасы.

Марта подошла ближе, завязывая халат на талии, словно это ее спасет от меня.

— Рано шутить, — вздохнула она, опускаясь на стул. — Я еще не пережила этот ужас. Тебе легко, ты улетишь на днях обратно на границу, а я-то здесь останусь. И мне с этими слухами жить, работать и в глаза коллегам смотреть.

Мое сердце екнуло. В ее голосе не было злости, только горькая обреченность.

— Прости, — искренне сказал я, садясь напротив нее. И я действительно сожалел, что заставил ее это пережить.

Хотя, если говорить совсем начистоту, в душе я ликовал. Ведь я знал то, чего пока не знала она: никуда мы друг от друга не денемся. Если за оставшиеся два дня Марта не сдастся в мои объятия, то я все равно ее похищу. Только уже официально. Приказ ректора о назначении ее руководителем практики с обеда лежал в ящике стола Рейвенхарта.

Но говорить ей об этом сейчас слишком опрометчиво. Она просто выкинет меня в окно вместе с тортом. Пусть пока думает, что я скоро исчезну из ее жизни.

— Давай просто спокойно поедим, — предложил я, открывая горячую коробку с пищей.

Минут десять мы действительно жевали молча. Я исподтишка наблюдал, как Марта аккуратно, но с большим аппетитом расправляется с едой, жмурясь от удовольствия. Лучше, чем когда девушки питаются как зайцы.

— Расскажи о себе, — не выдержал я после уничтожения первой пиццы. — Чем ты дышишь, кроме своих зелий, ядов и студентов?

Марта недовольно стрельнула в меня карими глазами.

— Зачем? Мы друг другу никто, генерал. Завтра наши пути разойдутся. Какой смысл в этих светских беседах? — Она потянулась за куском торта. — Лучше объясни мне вот что: почему твоя сестра носит фамилию декана факультета боевой магии?

Я замер с куском колбасы в руке. Моргнул от удивления.

— Ты про Ирмину?

— Про нее. Она ведь, правда, твоя сестра? Не обманула? Значит, фамилия должна быть Ланарит. А в журнале она Тенебрис.

Я смотрел на нее и не мог понять, шутит она или нет.

— Марта... ты серьезно? — невольно усмехнулся я. — Ирмина носит эту фамилию, потому что вышла замуж за Эйдана.

— Вышла замуж?! — Ее брови улетели вверх. Кусочек торта, не донесенный до рта, плюхнулся обратно в тарелку. — Магистр Тенебрис... и студентка? И в академии на это закрыли глаза?!

— Они уже почти пять лет вместе, — развел руками я. — Неужели ты не знала? Сначала они скрывали свои отношения, но потом поженились. Одна из самых обсуждаемых новостей. Еще скажи, что не слышала о скандале с назначением ректора или про недавнее покушение на принца... В каком вакууме ты живешь?

Марта густо покраснела.

— В научном. Я диплом писала, потом диссертацию про пользу ядовитых грибов-моховиков в лечении переломов... Работаю много. Мне не до сплетен и слухов, — пробормотала она, смущенно поправляя очки.

Это было так забавно и мило, что я рассмеялся в голос. Какая она необычная девушка. Грибы ее волнуют больше, чем главная сплетня десятилетия!

Но наш треп и мой смех сработали. Лед треснул. Поняв, что она пропустила так много из-за своих зелий, Марта неожиданно оживилась и начала расспрашивать. В ней проснулось женское любопытство.

Так мы начали говорить. Она с интересом расспрашивала про службу на границе. Но не про бои или подвиги, как это обычно делают девушки, а про условия содержания полевых госпиталей, лечение ран, оснащение лекарствами и кадрами. Все то, что я пишу в отчетах для министерства. И чувствуя ее внимание, я с удовольствием рассказывал, с упоением наблюдая, как в ее глазах загорается огонек чистого исследовательского интереса. Потом разговор перешел на травмы. Я имел неосторожность упомянуть, как прошлой осенью меня когтями вспорола пустынная грызда, и местный гарнизонный коновал заливал рану экстрактом жгучей лозы.

— Жгучей лозой?! На открытую рану?! — Марта подскочила на месте. — Вот же болван! Она вызывает поражение мышечной ткани! Никто так не делает уже лет двадцать! Покажи!

— Что показать? — опешил я.

— Рану! Шрам! Давай, раздевайся!

Я поперхнулся воздухом.

— Генерал, я жду! — Марта уперла руки в бока. — Снимите рубашку. То есть, сними.

Что я мог сделать? Разве можно отказывать лекарю? Особенно когда этот лекарь — твоя пара.

Послушно расстегнув пуговицы, я стянул через голову рубашку, бросив ее на спинку стула. Раздеваться перед женщиной, от запаха которой у меня сносило крышу, было испытанием для воли. Я смотрел на нее жадным взглядом, ожидая от нее смущения.

Марта подошла вплотную, но даже не обратила внимания на мои плечи и кубики на прессе. Она нахмурилась, уставившись на три рваные борозды у меня под ребрами.

— Мухомор ему в суп, — пробормотала она, протягивая руку.

Ее прохладные пальцы коснулись моего разгоряченного бока. Меня прошило током от макушки до пяток. Мышцы рефлекторно дернулись.

— Прости, больно? — Марта подняла на меня глаза.

— Нет, — хрипло выдавил я. — Продолжай.

— Швы наложены криво. Как будто пьяный гоблин штопал старый носок, — возмущенно констатировала она, проводя подушечками пальцев вдоль самого длинного шрама. Каждое ее

движение отдавалось в моем сердце. — Смотри, шрамище какой получился, срослось неправильно...

Девушка склонилась ближе, едва не касаясь носом моей кожи.

Бам!

Дверь комнаты сотряслась от мощного удара и распахнулась настежь, ударившись ручкой о стену.

В дверном проеме, запыхавшись, с магией, полыхающей на кончиках пальцев, стояли Дамиан Рейвенхарт и Эйдан Тенебрис. Их глаза были круглыми от ужаса. Видимо, они узнали, что я ночью торчу у Марты, и побежали ее спасать.

— Ланарит, если ты снова попытаешься ее... — взревел Дамиан, врываясь в комнату, и осекся на полуслове.

Картина получилась презанятная.

Полумрак. На столе развороченные коробки с едой. Я стою без рубашки, а меня лапает растрепанная Марта.

Эйдан медленно опустил руки. Пламя на его пальцах погасло. Он издал звук, средний между кашлем и истерическим смешком.

Марта резко отскочила от меня в сторону. Она вспыхнула так ярко, что могла бы осветить комнату лучше магических кристаллов.

— Это... Это не то! Вы не так все поняли! — замахала она руками, сорвавшимся голосом пытаясь защитить остатки своей репутации. — Я просто проводила осмотр! У него там некроз мышечной ткани был от грызды! Это сугубо медицинский... Это лечебное! Вы понимаете?!

Рейвенхарт перевел взгляд с пунцовой Марты на полуголого меня, потом снова на Марту.

— Конечно, ассистентка Берроуз, — серьезно кивнул ректор, хотя его губы предательски подрагивали. — Глубокий... медицинский осмотр в двенадцать ночи в общежитии. Мы все поняли.

— Да я только швы проверяла!

Я стоял и молчал. Во-первых, я не собирался ей мешать выкручиваться. А во-вторых, мой внутренний дракон сейчас раздувался от гордости и самодовольно скалился каждому, кто смотрел на его добычу.

Глава 5. Марта

Вышвырнуть трех драконов из комнаты получилось не с первой попытки, но я очень старалась. Шипела, как рассерженная кошка, и обещала прочитать лекцию по переломам конечностей. Кажется, именно угроза лекции подействовала на ректора с деканом. А вот Генриха пришлось выталкивать в спину, упираясь пятками в косяк. Он сопротивлялся до последнего.

Захлопнув дверь, трижды провернув ключ в замке, закрыв на щеколду и произнеся пару запирающих заклинаний, я успокоилась и рухнула на кровать. Тут же провалилась в сон и не просыпалась до утра. Потому что нельзя было позволить себе думать о накачанном генерале с кривыми шрамами и собственном неадекватном поведении.

С наступлением утра жизнь лучше не стала. Суровая реальность надавала мне оплеух уже на завтрак. Оказалось, что пока я спала, академия не просто переварила слухи — она их приукрасила, сервировала и подала к столу всеми возможными способами.

По пути на кафедру со мной здоровались даже те, кто раньше не смотрел в мою сторону. Меня взвесили на весах социального одобрения и повысили от сумасшедшей ассистентки до будущей леди Ланарит. Я и не знала, что Генрих лорд и принадлежит роду старших драконов. Хотя чего удивляться, каждый второй дракон имеет титул. Меня поздравляли со счастливым замужеством уборщицы, лаборанты и даже один залетный призрак в библиотечном коридоре. И сначала я честно пыталась объяснять каждому встречному, что замуж не выхожу. Но к десятому разу язык отвалился, а к двадцатому — я просто кровожадно скалилась и кивала.

Надежда отвлечься от дурдома умерла на семинаре у пятикурсников. Группа врачей и так не блистала дисциплиной, но сегодня стало намного хуже. Раньше они игнорировали мои требования из-за возраста, ведь я была младше некоторых студентов, теперь же на меня ополчилась местная звезда — Изольда фон Рейт.

С избалованной девицей мы и раньше не находили общего языка, потому что я, видите ли, имела наглость спрашивать знания по программе. Но сегодня Изольда просто превзошла саму себя.

Я ходила между столами, проверяя промежуточные реакции в котлах, когда краем уха уловила ее приглушенный, злой шепот в кругу подруг:

— ...Подумаешь! Генрих просто одурманен. Мы были обручены много лет, и то, что он разорвал помолвку — ничего не значит! Если бы эта мышь очкастая не влезла, то Генрих смотрел бы только на меня.

Я замерла с пипеткой в руке. Ах, так вот в чем дело. Значит, Изольда хотела стать Ланарит.

«Да и забирай его! Мне он не нужен!» — крутилось на языке. Я уже набрала в грудь воздуха, чтобы развернуться и высказать это вслух, как вдруг...

Я вспомнила полуголого Генриха в моей спальне, наш разговор и как он рычал на башне...

Меня обдало жаром. Пипетка дрогнула, роняя лишнюю каплю экстракта в котел Стивена Брукса, возле которого я случайно остановилась. Зелье немедленно зашипело и покрылось зеленым дымом.

Стоп, Берроуз! Очнись! Какой еще сексуальный рык?! Ты с ума сошла!

Справившись с паникой и ликвидировав мини-взрыв на столе Брукса, который пострадал просто так, я еле-еле дотянула до звонка и торопливо сбежала в преподавательскую столовую. Мне срочно требовался крепкий кофе и пирожок с картошкой, чтобы вернуться к простой жизни.

Но мироздание явно надо мной издевалось.

За моим любимым столиком в самом углу, закинув ногу на ногу и попивая кофе из крошечной для его габаритов фарфоровой чашечки, сидел Генрих. Он выглядел просто до

неприличия безупречно в военной форме, привлекающей вздохи всех магистров и ассистенток. Заметив меня, он расплылся в улыбке хищника, который дождался свою антилопу на водопое, и отодвинул соседний стул.

Отступать было некуда. Пришлось сесть, напряженно выпрямив спину и стараясь не обращать внимания на зрителей вокруг. Ланарит был вежлив, передавал мне соль, рассказывал какую-то забавную историю о пограничных буднях и ни разу не упомянул ни свадьбу, ни то, что я вчера его раздела.

Это пугало еще больше.

А вечером, когда я, выжатая как лимон, вывалилась из аудитории после последней лекции, он снова оказался рядом. Прислонившись к стене, скрестив руки на груди, Генрих дождался меня.

— Ужин? — коротко предложил генерал.

— Работа, — так же коротко отрезала я, перехватив поудобнее стопку лабораторных. — Прости, но я сыта сплетнями по горло. Хорошего вечера.

И я быстро, почти срываясь на бег, пошла прочь, чувствуя между лопаток его тяжелый взгляд.

Свернув в безлюдный коридор, я наконец-то смогла выдохнуть. Дальше до общежития можно идти спокойным шагом.

— Марта. Надо же, какая встреча.

Голос, который я надеялась больше никогда в жизни не слышать.

Из тени колонны шагнул Майлз Нормитт. Мой бывший жених. Молодой, подающий большие надежды магистр алхимии, с идеально уложенными светлыми волосами и расчетливым взглядом серых глаз. Всего месяц назад этот человек холодно заявил, что я больше не подхожу ему и тяну его карьеру вниз. Возле него должна быть длинноногая и пышногрудая красотка, а не синий чулок в лекарском халате.

— Майлз. — Я покрепче прижала к груди пергаменты. — Дай пройти.

— А ты зазвездилась, я смотрю, — преградив мне дорогу, мерзко ухмыльнулся он. — Вся академия только и треплет языками о тебе и генерале. Говорят, ты без пяти минут леди Ланарит?

Почему я вообще с ним встречалась? Где были мои глаза? Он ужасный человек.

— Тебя это не касается.

— О, поверь, я просто беспокоюсь, дорогая! — Майлз сделал шаг ближе, смерив меня презрительным взглядом от растрепанной макушки до мысков старых туфель. — Не будь наивной дурой. Где лорд Ланарит, а где ты? Такие, как он, не влюбляются в таких, как ты. Он просто использует тебя, как игрушку для разнообразия, согреет постель пару ночей и вышвырнет. Ты же на любителя, Марта.

Его слова били метко, попадая прямо в старые, едва затянувшиеся раны. К горлу подкатил тошнотворный ком, на глаза навернулись предательские слезы. Я стояла, вцепившись побелевшими пальцами в работы студентов, не в силах вымолвить ни слова в ответ. Часть меня знала, что он говорит правду.

Я старалась не заплакать при нем.

И тут боковое зрение уловило движение. В десяти метрах от нас стоял Генрих. Видимо, все-таки пошел за мной. В полумраке коридора я отчетливо увидела, как в его глазах разгорается золотое драконье пламя.

Решение пришло быстрее, чем мозг успел его обработать.

Я бросила стопку курсовых прямо на пол. Забыв про гордость и про здравый смысл, я сорвалась с места и метнулась к Ланариту.

Влетев в него на полном ходу, я обхватила его за шею, поднялась на цыпочки и звонко чмокнула генерала в небритую щеку.

— Любимый! — выдохнула я, прижимаясь к его горячей груди. — Как хорошо, что ты подошел!

Генрих вздрогнул. На долю секунды его тело окаменело от неожиданности, но инстинкты сработали мгновенно. Широкие ладони легли мне на талию, прижимая к себе так крепко, что я пискнула, оказавшись в кольце стальных мышц. Зарывшись носом в мои волосы, он шумно, глубоко вдохнул, и я почувствовала, как по его груди прошла дрожь.

— Разумеется, любимая, — бархатно, с опасной хрипотцой произнес он, поднимая взгляд на замершего в шоке Майлза.

Мы смотрелись, наверное, нелепо, но дракон играл блестяще. Ланарит не просто стоял рядом, он всем своим видом демонстрировал, что я под его защитой. А еще, что он меня не считает синим чулком или мышью в очках.

— Скажи мне, душа моя, — медленно поинтересовался Генрих, не сводя полыхнувших золотом глаз с побледневшего Майлза. — Это существо... оно тебя не бесит? Потому что, если бесит, я могу совершенно случайно испепелить его на месте. И мне ничего за это не будет.

Нормитт слотнул. Вся его гордыня слетела в одно мгновение. Рядом с настоящим боевым драконом, готовым защищать свою женщину, рафинированный магистр выглядел как сыночка-корзиночка.

— Это какое-то недоразумение... Прошу прощения, генерал, Марта... — промямлил бывший, пятясь назад, едва не спотыкаясь о раскиданные курсовые. — Я просто проходил мимо!

Он развернулся и побежал так быстро, что полы мантии не успевали за ним.

Я проводила его взглядом, чувствуя, как мелко дрожат колени. Игра закончилась. Враг бежал. Я победила.

— Спасибо. Ты очень вовремя. Можешь отпустить, — попыталась отстраниться я, но руки на моей талии даже не шелохнулись. Напротив, Генрих прижал меня к себе чуточку плотнее.

— Уверена? — Его голос прозвучал интимно. Зеленые глаза смеялись, но на дне все еще тлели золотые угли. — А мне кажется, мы недостаточно убедительны. Ради достоверности, думаю, нам следует поцеловаться. Желательно, с языком. Ну, знаешь, чтобы этот сморчок точно все понял.

— Ланарит! — Я оттолкнулась от него обеими руками, наконец-то вырвавшись из обжигающего капкана. — Имей совесть! Это была импровизация!

— А я готов поддержать любую твою импровизацию, Марта. Особенно такую, — хищно улыбнулся Генрих, глядя, как я нервно оправляю халат и пытаюсь собрать с земли разбросанные свитки. — Но если серьезно... Если он еще раз к тебе подойдет, я ему переломлю и ноги, и руки, чтобы до конца жизни работал только головой.

Застыв со стопкой пергаментов, я поняла: он не шутит. Этот ненормальный ящер действительно собирается меня защищать.

Мне отчаянно захотелось снова спрятаться в его руках.

Пока я мысленно отдавалась Ланариту, этот невыносимый мужчина совершенно спокойно опустился рядом со мной на корточки.

— Осторожнее, это третий курс, — буркнула я, вырывая из его пальцев чудом не порванный пергамент, который он только что поднял. — Там лабораторные работы. Поверь, это не то, к чему хочется прикасаться без перчаток.

Генрих лишь усмехнулся. Мягко. Как-то совсем по-домашнему, отчего у меня в животе предательски запорхали бабочки.

— Я не боюсь испачкать руки, Марта, — хмыкнул он, подбирая еще несколько листов и формируя из них аккуратную стопку.

Потянувшись за собранными работами, я дотронулась до его руки, и наши пальцы соприкоснулись.

Простая случайность. Секундный контакт кожи с кожей. Но меня словно ударило рядом статического электричества. Я дернулась, выхватила пергаменты и поспешно выпрямилась, прижимая их к груди, как щит.

Генрих поднялся следом. Не сводя с меня потемневшего, изучающего взгляда.

— Спасибо, — сухо произнесла я, глядя куда-то в район его воротника. — За помощь с пергаментами. И... за Майлза. Это было эффектно.

— Обращайся. Унижение самовлюбленных идиотов — мое хобби, — ровным тоном ответил Ланарит. А потом сделал шаг вперед. — Но, Марта... Если ты еще раз назовешь меня любимым, я не возьму на себя ответственность за последствия.

Я вскинула подбородок, возмущенно блеснув стеклами очков.

— Это просто сценка! Экстренная мера!

— Она была великолепной. — Генрих чуть склонил голову набок, и в уголках его глаз залегли морщинки от сдерживаемой улыбки. — Только вот у меня от твоих сценок сердце едва не остановилось. Пойдем, я провожу тебя до комнаты.

Остаток пути до общежития я проделала на автопилоте. Стараясь не пялиться на дракона. Мозг отказывался анализировать произошедшее, а тело все еще помнило крепость его рук.

Влетев в свою комнату, я сгрузила стопку пергаментов на стол, скинула халат и отправилась в душ. Золотой дракон разрушил мой идеальный мир всего за два дня. А еще он продолжал считать меня своей парой.

— Только не это! Никаких чувств к крылатым генералам. Ланарит улетит, а ты останешься проверять лабораторные работы и варить лечебные зелья на кафедре. Мне нельзя влюбляться в него.

Главное — продержаться еще один день. Завтра отбор закончится, Генрих уберется на свою границу, и моя жизнь снова станет скучной и предсказуемой. И без красавчика генерала под боком.

Глава 6. Генрих

Я продолжал сходить с ума.

Эйдан и Дамиан сочувственно хлопали меня по плечам и с мудрым видом вещали о выдержке. Мол, они тоже были готовы на многое, когда встретили своих возлюбленных, но как-то же держали себя в руках! Ага. Вообще-то, я помнил, что творилось с каждым из них... Хладнокровием и выдержкой там тоже и не пахло.

Но то, что происходило со мной, выходило за все приличные рамки. Стоило Марте оказаться рядом, как мой внутренний зверь вставал в стойку и начинал глухо, требовательно рычать. Я хотел чувствовать ее запах. Желал слышать ее голос. Мне до одури нравилось, как она смешно морщит свой аккуратный носик, поправляя съезжающие очки.

За прошедшие дни лед между нами немного тронулся. Она перестала от меня шараться, как от прокаженного. Мы даже перебросились парой вполне мирных фраз за завтраком. На котором, смею заметить, Марта сидела за одним столом со мной. Но вот замуж лекарь Берроуз все еще не спешила, продолжая свято верить, что я просто улечу к себе на границу и мы благополучно забудем друг о друге.

Ага. Разбежалась. Не бывать такому.

Я не собирался расставаться с ней. Ни за что. И раз уж романтические ухаживания с розами провалились, в дело пошла тяжелая артиллерия в виде административного ресурса ректора. Я понимал, что когда она узнает о приказе, случится взрыв. Она разнесет академию, а заодно, возможно, и меня расчленит. Но другого способа дать нам больше времени, я пока не придумал.

Днем я закончил отбор. Молодняк с боевого факультета, пятнадцать крепких парней с горящими глазами, рвался в бой. Драконы и маги были в предвкушении практики на настоящей границе. Я подписал бумаги, пожал руку Эйдану и удалился в свои гостевые покои.

Вечер обещал быть тихим. Я как раз снял мундир, оставшись в одной рубашке, и налил себе стакан крепкого настоя из северных трав, чтобы хоть немного унять предчувствие скандала, когда в дверь постучали.

Точнее, не постучали. В нее ударили чем-то тяжелым. Возможно, с ноги.

— Открыто, — настороженно бросил я.

Дверь распахнулась с такой силой, что ударилась о стенку и опять закрылась. На пороге стояла Марта. И она была в бешенстве.

Ее щеки полыхали, а глаза метали молнии. Видимо, она бежала сюда, поэтому дыхание сбилось от бега. В левой руке она сжимала смятый свиток с официальной печатью ректората, а в правой был зажат скальпель. Вот этот факт немного удивил.

— Как ты посмел?! — рявкнула она, врываясь в комнату, словно боевая виверна.

— И тебе добрый вечер, душа моя, — осторожно поставив стакан на стол, я боковым зрением оценивал возможность получить в глаз хирургическим инструментом. Марта бесилась, но убивать меня не собиралась.

— Не смей называть меня так! — Марта налетела, тыча скомканным приказом мне в грудь. — Это какой-то сговор! Ты виноват! Ассистентка назначена руководителем практики! Это нереально!

Она кричала, размахивала руками, а я спокойно отступал под ее натиском. Шаг назад. Еще шаг. Мои лопатки коснулись прохладной стены, а Марта все насканивала на меня. Острыми ноготками она тыкала в мою грудь, обещая дойти до министра или до самого короля.

— Ты все это подстроил! Признавайся, чешуйчатая морда! Засунул свои генеральские лапы в административный аппарат академии! Я никуда не поеду! Слышишь? Ты не имеешь права!

Слушая ее угрозы, я ловил себя на идиотской мысли: какая же она красивая. Каштановые волосы растрепались, выскочив из строгой прически, грудь тяжело вздымалась от гнева. От нее пахло розмарином и какими-то цветами. Мой внутренний дракон уже не просто рычал, он бил хвостом и требовал взять свое. А своим он считал Марту Берроуз в полном комплекте.

Я искренне любовался девушкой и не стремился скрыть свой восхищенный взгляд. Она это видела и явно смущалась.

— Ты меня вообще слушаешь?! — Марта запрокинула голову, сдувая со лба непокорную кудряшку. — Я не собираюсь...!

Терпение лопнуло.

Перехватив ее руки, я притянул ее к себе. Мягко, но так крепко, чтобы она не могла больше угрожающе махать приказом и не применила скальпель. И не давая ей договорить, накрыл ее губы своими.

Марта замерла.

Ее глаза расширились за стеклами очков. На секунду она окаменела, не в силах поверить в такую наглость, а потом забилась в моих руках. Протестующее мычание потонуло в моем рту, она попыталась вырваться, дернулась, но я не отпускал, лишь углубил поцелуй.

Я целовал ее так, как хотел с той самой первой секунды нашей встречи. Жадно и отчаянно. Вкус ее губ оказался даже слаще, чем я мог представить в самых смелых фантазиях. Восторг.

И вдруг... она сдалась.

Прошла секунда, другая, и я почувствовал, как напряжение уходит из ее тела. Кулачки разжались, а пальцы скользнули по рубашке вверх и неуверенно, дрожа, вплелись в мои волосы на затылке.

Марта издала тихий, почти беспомощный вздох, перечеркивающий все ее слова о том, что я ей не нужен, и ответила на поцелуй. Робко и неумело. Но с такой же обжигающей страстью, которая пожирала меня.

Я понимал, что это начала работать парная связь. Инстинкт тянет обоих. Магия внутри нее откликнулась на мою.

Мой зверь торжествующе взревел, когда Марта прижалась ко мне всем телом. Для меня стала существовать только эта строптивая девушка, которая прямо сейчас плавилась в моих руках.

Я оторвался от ее губ первым. Просто потому, что нам обоим требовался кислород.

Ее глаза, обычно такие строгие и насмешливые, сейчас потемнели и затуманились. Очки съехали на самый кончик носа. Щеки полыхали.

— Ты... — выдохнула она, резко глотая воздух. — Ты невыносимый мерзавец, Ланарит.

— Знаю, — хрипло рассмеялся я и поправил ее очки. Мои пальцы тоже предательски дрожали. — Но тебе понравилось.

Она моргнула. Пелена спала, и Марта снова осознала реальность. Возвращение вышло громким.

— Понравилось?! Да как ты посмел! Напал на меня и использовал служебное положение!

Марта с силой оттолкнула меня, вырываясь из объятий. Я примирительно поднял руки. Мой внутренний дракон возмущенно заворчал. Добыча ускользает. Несправедливо.

— Вообще-то, ты сама ворвалась в мою комнату. И первая начала махать руками. И скальпелем. Кстати, где он?

Мы оба опустили взгляды. Пол, укрытый дорогим ковром ручной работы, украшал скомканный приказ ректора. А рядом, зловеще поблескивая в свете магических ламп, валялось ее оружие.

— Это не скальпель, а нож для бумаги, я им конверты открываю, — буркнула она, поспешно наклонилась, собирая свое оружие и приказ.

— Марта.

Я сделал шаг вперед.

— Стоять! — Она выставила ладонь со скальпелем. — Не приближайся, Ланарит! Иначе я за себя не ручаюсь.

Тяжело дыша, она поправила растрепавшиеся волосы. И выглядела просто невероятно.

— Поедешь на границу? — тихо спросил я, разглядывая ее.

— У меня нет выбора, ты же знаешь! — в ее голосе скользнула искренняя обида. — Если я откажусь от приказа ректора, то меня уволят с кафедры. Ты сломал мою карьеру! Зачем я тебе там? Я лекарь-теоретик, всего год, как работаю...

— Вот и посмотришь границу живую. Проверишь свои мази на практике. — Я шагнул ближе. Грозно выставленное лезвие меня не пугало. — Это всего на две недели. И я тебя не трону. Зато весь госпиталь в твоём распоряжении будет.

Она замерла. Недоверчиво нахмурилась.

— Это опять твои драконьи штучки? Попытка задобрить, чтобы затащить меня в постель?

Я усмехнулся. Врать Марте было бесполезно.

— Затащить тебя в постель я, безусловно, хочу. Скрывать не стану. Но, Марта... — Я стал предельно серьезным. — Гарнизону, правда, будет полезно, как и лекарям полевая практика. Тебя бы не назначили, если бы не были уверены в твоей компетенции.

Защита дала трещину. Марта своей квалификацией явно дорожила. Напоминание об ответственности сработало лучше любых признаний в любви.

— То есть, это рабочая поездка, — подозрительно прищурилась она. — Официальная практика. Без всяких матримониальных посягательств?

— Никаких храмов и алтарей. Пока ты сама не захочешь, — клятвенно заверил я, приложив руку к груди.

Мой внутренний зверь саркастично хмыкнул. Он-то знал правду. Я собирался ухаживать за ней так, что к концу практики она сама бы потащила меня под венец. Но ей этого знать пока не стоило. Пусть думает, что все под контролем.

— Хорошо, — гордо вскинула подбородок Марта. — Я еду. Но учти, генерал. Если ты еще раз распустишь руки...

— То получу скальпелем в бок, я прекрасно понял, — широко улыбнулся я. — Сбор завтра на рассвете на заднем дворе академии. Одевайся теплее, душа моя. Здесь еще бархатный сезон, но на севере по ночам уже прохладно.

Она звонко фыркнула и победоносно покинула мои покои.

Дверь захлопнулась. А я не смог сдержать довольной улыбки. Губы все еще помнили вкус ее ответа.

Но главное, что Марта едет со мной.

Глава 7. Марта

Ранние подъемы совершенно не для меня, даже чудесный рассвет не скрашивал мое настроение. Я куталась в теплую дорожную мантию, стоя посреди малого полигона, и хмуро пересчитывала своих подопечных. Студенты-лекари явно разделяли мое мнение о практике, сидели недовольные на чемоданах. А судя по ширине зевков, то легли они тоже поздно.

Я всю ночь собирала вещи, кроме одежды взяв с собой кучу лекарств и ингредиентов для зелий. Судя по моим запасам, за две недели должен был случиться конец света. И не один. Еще парочка эпидемий, множество травм и операций. Я подготовилась ко всему. Почти. Оказалось, что я не подготовилась к логистике.

— Студент Брукс, хватит спать стоя, — рявкнула я, пытаясь взбодрить группу. — Где боевики? Мы должны были выдвинуться еще полчаса назад!

— Может, вам просто не сообщили? С каких пор практикой заведует ассистентка, — мерзко улыбнулась Изольда. — Вот у боевиков главным будет магистр Грон.

Меня аж перекосило. Если бы мне дали возможность отбирать студентов, то фон Рейт была бы последняя в списке. Несмотря на ее успехи в некоторых дисциплинах. Но нет же! Я должна мучиться с этой девицей и ее подружками. Лучше бы Мильну Элвуд взяли, она бы помочь в случае чего могла... А так я получила шесть малоуправляемых практикантов. По трое каждого пола.

Очевидно, у боевого факультета было свое понимание пунктуальности. Они появились взъерошенные и гогочущие в полное горло. Их ранний подъем не смущал, такое ощущение, что они уже разомнулись на полосе препятствий. На фоне пяти крепких старшекурсников во главе с магистром Мальтусом Гроном, моя группа смотрелась убого.

— Доброе утро, Марта, — улыбнулся мне Мальтус. — Безумно рад вашей компании! Практика получится на сто баллов!

Смотря на его довольное лицо, я даже не смогла возмутиться из-за их опоздания. И только открыла рот, чтобы спросить, когда мы выдвигаемся и где еще десять студентов, как воздух над полигоном разорвал оглушительный рев.

Небо потемнело от огромных крылатых теней. Драконы с грохотом приземлялись на полигон, поднимая тучи пыли.

До меня медленно доходило. Как до студента-второгодника.

Мы. Полетим. Верхом.

Я, Марта Берроуз, человек, который получает головокружение, просто поднимаясь на стремянку в библиотеке, должна буду сесть на этого дракона? Да вы издеваетесь!

— Так, лекари! Разбираем транспорт! — бодро скомандовал Грон. — Садитесь впереди наездников. Держитесь крепче! Боевики, смотрите, чтобы девочек не сдуло!

Мои студенты с визгом и смехом начали рассаживаться. Я стояла, вцепившись в свой чемодан так, что побелели костяшки пальцев, и с ужасом смотрела на то, как магистр привязывает сумки к свободным ящерам. Меня надо будет тоже привязать... По-другому я не смогу лететь.

Золотой дракон, сверкающий в лучах восходящего солнца, почти бесшумно опустился в самом центре полигона. Генрих. Он был крупнее студентов и выделялся своей статью.

Изольда мгновенно преобразилась. Девушка поправила декольте, откинула косу на спину и, покачивая бедрами, пошла прямо к генералу. Но не успела она подойти, как дракон грациозно перешагнул через нее и направился напрямиком ко мне.

Золотой ящер опустился на живот, подставляя шипастое крыло, образующее удобный пандус. Я кожей чувствовала, как во мне прожигают дыры. Особенно один конкретный взгляд, полный жгучей ненависти.

Я понимала: Генрих меня обманул. Практика и полет — все это его продуманная игра. Но как же мне было приятно в эту самую секунду! Золотой дракон, о котором мечтает половина столицы, лег у ног занудной целительницы.

— Ну, чего застыла? — раздался в моей голове голос Ланарита. — Или хочешь полететь на Гроне?

— Ни за что, — пробормотала я, нервно сглотнув.

Вздернув подбородок и стараясь не смотреть на багровое лицо Изольды, я ступила на крыло. Поднявшись на широкую спину, я устроилась в основании шеи. От чешуи исходило приятное тепло, и я мигом согрелась. В принципе упасть сложно, но на всякий случай я произнесла заклинание пут.

— Держись, Марта, — мягко шепнул голос в голове.

И мы взлетели.

Первые полчаса я сидела с зажмуренными глазами и ругаясь про себя. Вот мало мне было одного полета с Ланаритом? Зачем на второй согласилась... Сначала ветер выл, но потом вокруг меня появился невидимый купол.

Я рискнула приоткрыть один глаз.

И задохнулась от восторга.

Под нами расстилалось пушистое море облаков, через которое пробивались золотые лучи солнца. Страх постепенно отступил, оставляя пространство для восхищения.

И остаток пути я, осмелев, даже свешивалась с края, рассматривая проносящиеся внизу реки и леса. Генрих изредка подкидывал в мою голову короткие, забавные комментарии о географии, и я ловила себя на том, что улыбаюсь, как дурочка.

К вечеру, когда солнце начало садиться и окрасило небо в багровые тона, мы снизились.

Местом для ночевки выбрали небольшой городок, затерявшийся среди лесов. С высоты я разглядела, что он состоял из нескольких улиц. Мы приземлились на площади перед администрацией города, что тоже удивляло, в столице драконам запрещалось летать над домами. Ланарит плавно опустился, и, как только я сползла на землю, обернулся человеком.

— Как полет? — усмехнулся он, подходя ко мне и улыбаясь своей невозможной улыбкой. — Жива, душа моя?

Злиться на него не получалось, хоть я искренне пыталась.

Студенты, не привыкшие к полетам на драконах, выглядели жалко. Боевики-то привычные, а вот мои лекари позеленели и едва переставляли ноги.

Разношерстной толпой мы ввалились в единственную гостиницу. Хозяин, тучный мужичок, чуть не упал в обморок от счастья, когда мы заполнили его скромный зал, пропахший жареным мясом и чесноком.

— Проходите, мы вас очень ждали! — лебезил трактирщик. — Только не ожидали такой толпы! У нас же всего семь комнат на втором этаже. Да еще и девушки... Обычно же только парни...

Началась вторая логистическая катастрофа.

В итоге всех заселили по трое, даже магистра Грона определили. Девушкам тоже выделили одну комнату. Вроде все сходилась, студенты понесли свои вещи наверх. Зычный голос Мальтуса слышался на втором этаже. Без места осталась одна я...

— А где буду спать я? — поинтересовалась я, выступая вперед.

Хозяин растерянно заморгал, глядя на Ланарита.

— Простите, госпожа, я не планировал, что будут девушки, да еще четверо... В девятой комнате, куда студенток разместили, кроватей всего три. Вам придется спать там же, я раскладушку сейчас достану... Наверное, кого-нибудь из студенток на пол, а вас на кровать? Можно и парней на пол, но не будете же вы в мужской комнате ночевать? Неловко как-то...

— Действительно, получилось бы неловко, — раздался спокойный голос Генриха. Он положил руку на мою талию. От его прикосновения по спине пробежала волна горячих мурашек. — Но к счастью моя невеста может спокойно ночевать в комнате со мной.

Я повернулась к генералу, открыв рот, чтобы возмутиться. Жить? С ним? В одной комнате? После того, что вчера произошло?!

Но Генрих чуть наклонился и шепнул мне на ухо так тихо, чтобы слышала только я:

— Можешь, конечно, отказаться, Марта. Раскладушка ждет тебя.

Я посмотрела на ухмыляющегося дракона и поджала губы.

Чувство самосохранения отчаянно вопило, что ночевать с Генрихом — это играть с огнем. Но спать на полу в комнате Изольды фон Рейт я тоже не хотела.

— Ты абсолютно прав, милый, — кисло улыбаясь, процедила я. А потом зашипела на Генриха, когда мы вдвоем начали подниматься по скрипучей лестнице. — Ты это специально сделал?! Только не говори, что там будет одна кровать, как в похабных книжках про любовь!

Генрих шел следом, и я, даже не оборачиваясь, чувствовала его самодовольную улыбку.

— Похабные книжки? Марта, ты открываешься с новой стороны. Перескажешь, что там интересного делают на одной кровати? А лучше покажи.

Под ошарашенные взгляды мы зашли в комнату вдвоем. Дверь наших апартаментов захлопнулась, отрезая нас от шепотков студентов и кипящей от ярости Изольды. Вот чье выражение лица улучшило мое настроение. Странно, конечно, соревноваться с пятикурсницей, но вообще мы ровесницы, и это не я начала.

Очень медленно я обвела взглядом наше временное пристанище.

Сразу у входа стоял гробообразный шкаф, напротив него располагалась дверь в санузел. На полу лежала потертая, но пушистая медвежья шкура, отвечающая за декор, наравне с охотничьим пейзажем и рогами на стене. А прямо по центру возвышалась она. Кровать. Не просто кровать, а необъятное чудовище из резного дерева, увенчанное балдахином, который наверняка помнил еще прадедушку нынешнего хозяина.

Одна. Единственная. Кровать.

Я как в воду глядела.

— Ланарит. — Мой голос дрогнул, но я быстро взяла себя в руки. Откашлялась. — А где вторая постель? В других комнатах по три спальных места.

Генрих прислонился спиной к закрытой двери, скрестил руки на груди и абсолютно бесовственным взглядом окинул ложе. А потом перевел этот взгляд на меня.

— Это люкс, душа моя. Для новобрачных.

Я сглотнула. Паника, которую я так удачно давила злостью на Изольду, теперь расцвела пышным цветом. Одно дело — целоваться в академии, где всегда можно убежать. И совсем другое — оказаться запертой на ночь с драконом в одной комнате, где до ближайшей цивилизации пешком не дойти.

Так. Без паники, Берроуз. Сохраняем холодную голову. Я решительно ткнула пальцем в сторону роскошной перины.

— Значит так, генерал! Это моя территория. А ваше койко-место... — Я обратила его внимание на маленький диванчик у окна, обитый выцветшим красным бархатом. — Вон там!

Генрих выразительно посмотрел на диванчик. Он был ему по колено и больше напоминал кресло.

— Марта, боюсь я его раздавлю, — покачал он головой, пряча усмешку в уголках губ. — А еще я в него не помещусь, ноги будут в коридоре. Предлагаешь мне страдать перед тяжелым полетом?

— Могу предложить превентивную хирургическую ампутацию всего, что не помещается, — нежно улыбнулась я. — У меня и анестезия есть.

Ланарит бархатисто рассмеялся. Отошел от двери и в два огромных шага преодолел разделяющее нас расстояние. Я инстинктивно вжалась спиной в резной столбик кровати.

Он остановился так близко, что я замерла как кролик перед удавом.

— Я уступлю тебе кровать, кровожадная моя, — тихо произнес он, глядя на меня сверху вниз. Золотые искры снова начали просыпаться на дне его зеленых глаз. — И устроюсь на полу. Потому что если я лягу с тобой, то спать мы не будем. А нам обоим нужен отдых.

Мои щеки вспыхнули так, что смогла бы подрабатывать светофором.

— Иди в душ, — отстранился Генрих и мгновенно превратился в генерала. — Я пойду проверю, как устроились студенты, а заодно закажу нам нормальный ужин сюда. И не открывай никому.

И он ушел. Просто развернулся и вышел, тихо притворив за собой дверь.

Я выдохнула. Ненормальный. Сумасшедший. И как, скажите на милость, мне теперь спокойно мыться, когда мозг предательски рисует его широкую спину и этот хитрый, обещающий взгляд?!

Горячая вода немного привела мои нервы в порядок. За это время я успела разработать линию обороны. И когда Генрих вернулся, то комната была уже перестроена.

Я сидела по центру гигантской кровати в своей самой закрытой фланелевой пижаме, застегнутой на все пуговицы. А посередине матраса возвышалась разделительная стена. Я соорудила ее из всех подушек и свернутых одеял.

Ланарит вошел, держа в руках огромный поднос с горячим жареным мясом, свежим хлебом и кувшином какого-то местного морса.

С изумлением оглядел баррикаду и поставил поднос на прикроватный столик.

— Это что за линия фронта?

— Защитный периметр, — невозмутимо поправила я свежевывмытые влажные волосы. — Я решила, что спать на сквозняке на полу генералу негоже. Вдруг радикулит прихватит. Поэтому мы поделим кровать, но пересечение границы будет жестоко караться.

Генрих снял мундир, оставшись в простой рубашке. Его фигура в тусклом свете абажура казалась еще более притягательной.

— Ты думаешь, кучка перьев остановит дракона, Марта? — хмыкнул он, забираясь на свою половину и прислоняясь к изголовью.

— Но у меня есть скальпель! — Я выразительно покрутила в воздухе своим инструментом, блеснувшим в полумраке. — Ешьте, Ланарит. Нам завтра рано вставать.

Ели почти молча, если не считать пары моих замечаний о холестерине. Генрих слушал лекции о вреде жирного с таким снисходительным интересом, словно я рассказывала ему сказку на ночь. Иногда он улыбался. Уголками губ, чуть щуря свои невозможные зеленые глаза. И от этой полуулыбки моя стена казалась мне все менее надежной.

— Знаешь, — вдруг нарушил тишину генерал, отправляя в рот кусок яблока. — Твоя пижама... Она довольно сексуальная.

Я поперхнулась морсом.

— У нее другая цель!

— Может быть, — хмыкнул он. И вдруг совершенно без перехода, спросил: — Ты боишься меня, Марта?

Вопрос застал врасплох. Я отставила кружку, посмотрев на его расслабленную позу, на мощные плечи.

— Нет, — честно ответила я, обхватив колени руками. — Ты все же не маньяк, даже с учетом нашего знакомства. Но ты увез меня на край света и заставил спать в одной постели. Это смущает.

— Не заставил, а убедил, — мягко поправил дракон.

— Неважно. Давай спать.

Решительно закончив разговор, я ушла чистить зубы. Генрих отнес тарелки и после меня занял ванную комнату. Пока он мылся, я потушила свет и притворилась спящей. Кровать жалобно скрипнула под его весом.

Сон долго не шел, и я слушала дыхание Генриха. Вдох. Выдох. А потом незаметно провалилась в темноту. Снилось мне лаборатория. Почему-то там отключили отопление, я стояла босиком на каменном полу и стучала зубами. Холодно. И вдруг где-то рядом появился источник тепла. Огромная печка. Я потянулась к ней, прижалась. Ох, как хорошо... Печка оказалась гладкой, твердой и почему-то дышала. Открытие заставило мозг со скрипом перезагрузиться. Сон рассеялся.

Я приоткрыла один глаз. Мрак сменился бледным утренним светом. Я открыла второй глаз и замерла. Не было никакого барьера между нами. Подушки валялись на полу. Зато я практически восседала верхом на генерале. Моя левая нога по-хозяйски перекинута через бедро. Руки крепко вцепились в его обнаженные плечи, а щека расплющена о горячую грудь. Спасибо, что хоть слюна не капала из приоткрытого рта. Руки Генриха по-собственнически покоились на моей талии, удерживая меня на себе. И он не спал. Я осторожно подняла голову. В его зеленых глазах плясали золотые огни, а на губах блуждала такая самодовольная улыбка, что мне захотелось немедленно провалиться сквозь матрас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.